

УДК 316.44

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КАК ОСНОВА СРЕДНЕГО СЛОЯ НАСЕЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В. И. Добреньков, Ю. А. Афонин

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
E-mail: theory@socio.msu.ru, juriaafonin@rambler

Л. В. Польшова, Д. А. Акопян, М. С. Иванкина

Самарский государственный экономический университет
E-mail: managementsseu@mail.ru

В статье рассматриваются узловые, базисные проблемы становления и развития предпринимательства в России, анализируются социально-политические и экономические предпосылки для создания благоприятной общественной среды его развития. Исследуются мотивационные рычаги формирования и функционирования предпринимательского сознания.

Ключевые слова: стратификация общества, средний класс, мелкий предприниматель, социальная мобильность, социальные нормы, социальные ценности, групповой разум, социальные цели.

Entrepreneurs as the Basis of the Middle Layer of the Population: Sociological Analysis and Management Review

V. I. Dobrenkov, Yu. A. Afonin, L. V. Polynova,
D. A. Akopyan, M. S. Ivankina

The article considers the node, the basic problems of formation and development of business in Russia, analyzes the socio-political and economic preconditions for the creation of a favorable social environment for its development. Researched motivational levers of formation and functioning of the entrepreneurial mind.

Key words: stratification of society, middle class, small businessman, social mobile, social norms, social values, group mind, social goals.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-18-24

Гражданское общество в развитых демократических странах, предоставляя населению равные политические права и различными социально-экономическими мероприятиями уравнивая его возможности для самореализации в различных сферах человеческой деятельности, служит интеграционным социально-политическим институтом, в котором теряют свое значение классовые, статусные и другие социальные и индивидуальные особенности личности. Однако и гражданское общество не может преодолеть стратификационные социальные процессы, имеющие под собой объективную основу и свою систему закономерностей. В современных развитых обществах люди различаются по объему властных и управленческих функций и полномочий, по масштабам собственности и доходов, по уровню и качеству жизни, образования, квали-

фикации, профессионализма, статусу (престиж), психофизическим признакам (темперамент, природные способности и т. д.).

В современной социологической науке существует два типа теоретических подходов к социально-классовой стратификации общества. Родоначальником первого – антагонистического – считается К. Маркс, который основу социального расслоения видел в способе формирования собственности, контроля над нею. В общем-то, убедительно доказав отставание стратификационных процессов от производственных отношений, он сделал вывод о неизбежности классовых конфликтов в стране с рыночной экономикой. Экономический детерминизм в социальном развитии К. Маркса послужил теоретическим обоснованием для социальных революций, сотрясавших мир на протяжении XX в.

Но успешное развитие капиталистических стран, занявших передовые позиции не только по уровню технологизации производства, но и по качеству жизни широких слоев населения, разрушило утопические надежды на то, что высокого экономического благосостояния можно достичь идеологическими мерами, без задействования рыночных рычагов, базирующихся на индивидуальной, частной творческой активности предприимчивой личности. Впрочем, марксистская теория антагонистических классов была обязательной лишь для ученых социалистических стран. На Западе относительно мало теоретиков принимали всерьез чисто экономический подход¹.

С развитием рыночных (капиталистических) общественных отношений взаимодействие между классами утрачивает свой первобытный принудительный характер, антагонистическое противостояние классов оттесняется на маргинальную периферию общественного развития благодаря формированию и закреплению главенствующего положения юридических норм и моральных обязательств.

Сильнейшее влияние на формирование западных представлений о стратификации общества имела концепция М. Вебера о трех ярусах стратификационных процессов, изложенная им в книге «Теория социальной и экономической организации». Первый ярус – собственно социальный (или статусный) – состоит из групп, дифференцирующихся по степени уважения, и

является следствием стиля жизни, образования, профессии, наследуемой (семейно) репутации. Второй ярус включает в себя группы, различаемые по экономическим основаниям (классы), по отличиям в распределении собственности и доходов и роли на рынке. На третьем ярусе идентифицируются группы по принципу партийной принадлежности (объединяются интересами борьбы за власть). Общая стратификационная картина определяется сложившейся специфической конфигурацией статусных (почетных), экономических и юридических критериев. Статусные, экономические и юридические различия стратификационных групп, по Веберу, неизбежно приводят к конфликтам между различными слоями населения. Наряду с Вебером, огромное позитивное воздействие на современную социологическую мысль оказали труды Питирима Сорокина «Система социологии» и «Социальная мобильность». Наибольший интерес вызывает первая работа, так как она написана и издана в Советской России (1920), содержит в себе контуры и векторы последующих теоретических построений ученого, идейные взгляды которого оказались несовместимыми с практическими действиями советских властей.

Выступая с позитивистских философских позиций, П. Сорокин полагал, что любые социальные отношения распадаются на отношения взаимодействия: «...начиная с отношений производственных и экономических и кончая отношениями религиозными, правовыми, научными»². Структуру социального взаимодействия определяет связь трех элементов: 1) групп индивидуумов, состоящих не менее чем из двух человек; 2) самого акта взаимодействия; 3) проводников – материальных и символических – данного акта, в которые включаются язык (устное слово), письменность, живопись, музыка, орудия труда, деньги, одежда, церемонии, образы, памятники, предметы быта и т. д.³

Эти элементы взаимодействия интегрируются в единое органическое социальное целое благодаря наличию между ними причинно-функциональных отношений. «Формально-типологические» или телеологические единства, вроде норм, ценностей, целей, «национального духа», «группового разума», «сознания рода» и других подобных «поэтических образов», ученый причислил к простой пространственной близости, механическому сосуществованию элементов, социальным конгломератам, представляющим собой иллюзию подлинной интеграции⁴.

Реальными важнейшими факторами социальной интеграции, по мнению П. Сорокин, являются следующие.

1. Космическо-географическая, климатическо-территориальная социализация индивидов. Под ее воздействием формируются многие стороны быта и культуры: жилище, одежда, фольклор, обычаи. (Кстати сказать, советский этнолог

Л. Гумилев, возведя географический фактор социализации в абсолют, поставил его в основу своей теории происхождения, расцвета и угасания наций и народов.)

2. Биолого-физиологический фактор социализации, включающий основные инстинкты и стимулы, подвигающие людей на различные акции и реакции взаимодействия. Например, половой инстинкт лежит в основе таких разнообразных социальных явлений, как проституция, супружеский союз, религиозный гетеризм, многоженство, сексуальные преступления и т. д.

3. Социально-психический фактор (внушение, подражание, эмоциональные и интеллектуальные контакты и т. п.), благодаря которому возникают представления о целях, морали, ценностях, пользе⁵.

Факторы социальной интеграции создают несколько уровней социального взаимодействия. Первый – это уровень межиндивидуальных отношений. На данном уровне образуются элементарные социальные группы, под которыми П. Сорокин понимал интеграционное единомыслие по какому-либо одному признаку: полу, возрасту, языку, вере, профессии, доходам и т. д.

На втором уровне создаются условия для реализации факторов социализации и интеграции в направлении соединения или разложения групп.

Межгрупповые отношения кумулятивных социальных групп образуют третий уровень взаимодействия, на котором они по ряду признаков объединяются в классы, нации, народности, элиты и т. д. Общая совокупность кумулятивных социальных групп представляет собой общество, или население⁶.

Таким образом, общество уподобляется «куску слюды, легко расслаивающемуся по отдельным слоям. Частицы слюды неодинаково прочно связаны друг с другом: по линии расслоения они легко расслаиваются, в пределах каждого слоя они крепче сцеплены взаимно»⁷. Индивид в результате оказывается членом множества социальных групп. В реальной жизни наибольшее влияние они оказывают на людей в зависимости от количества членов, от системы распространности, солидарности, организованности, наличия технического аппарата воздействия (деньги, печать, оружие, транспорт, знания и навыки).

Элементарные и кумулятивные социальные группы подразделяются на три вида: закрытые, принадлежность к которым не зависит от воли индивида (пол, раса, нация, каста, первичная семья); открытые, предполагающие членство на основе собственно волеизъявления индивидов, сознательного выбора, свободной циркуляции (партийные, научные, религиозные, профессиональные группировки); промежуточные, интегрирующие характеристики двух предшествующих групп (класс, сословие, вторичная семья).

Антагонистическая борьба между классами, по мнению ученого, носит стихийный характер,

так как «на историческом поле битвы редко борются только класс с классом. Борьба идет одновременно между слоями однородных группировок друг с другом и между слоями разнородных группировок»⁸. Поэтому теории социальной стратификации, построенные на одном интеграционном факторе – экономическом либерализме, географическом, демографическом и ином другом детерминизме, упрощают и искажают механизм социального взаимодействия.

Социальные группы очень подвижны в своем развитии и постепенно трансформируются. В эпохи революций особенно заметны изменения в имущественных группировках, там наблюдаются массовые перемещения по социальной лестнице. Однако даже при полной перемене их состава сами по себе имущественные различия остаются. П. Сорокин довольно прозорливо предсказал, что искусственное уравнивание, огосударствление средств производства, превращение всего общества в наемных рабочих и служащих с целью уничтожить стратификационное расслоение ничего не дадут, кроме того что сначала погасят индивидуальный интерес и конкуренцию в большинстве видов деятельности, а со временем продемонстрируют и свою полную интеграционную социальную и экономико-хозяйственную несостоятельность⁹.

Под классом он разумел «совокупность лиц, сходных по профессии, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные интересы». «Сходство профессий и обеспеченность правами влекут за собой обычно сходство образовательного уровня, вкусов, убеждений, симпатий, поведения и всего образа жизни»¹⁰.

Провидческими оказались прогнозы ученого о том, что ведущее место в развитии займут не классовые различия, а территориально-географические, межгрупповые и внутригрупповые перемещения. Современные информационные технологии сжимают социальное пространство и время, «только за один день мировой транспорт перевозит такую массу людей, что в сравнении с ним так называемое “великое переселение народов” древности кажется безделицей»¹¹. Человек получил возможность за считанные секунды вступить в информационный контакт с абонентом в любом уголке планеты.

В советском обществе категория класса потеряла экономическую детерминацию, так как право на собственность оставалось лишь у государства. Социологи определяли классы по форме и содержанию трудовой деятельности: выделялись классы рабочих, занимавшихся ручным промышленным трудом, и крестьян – ручным сельскохозяйственным трудом. Работники умственного труда, рекрутируемые из этих классов, относились к социальной прослойке интеллигенции.

Еще М. Вебер говорил, что критерии социального ранжирования демократического

общества не приложимы к тоталитарным общественным системам. Хотя в силу взаимодействий различных экономических, социальных, региональных, демографических и иных факторов в советской России создавалась достаточно пестрая стратификационная картина по уровню доходов и качеству жизни, явно выделялась по этим признакам, например, социальная группа людей (бюрократы, руководители производств, партноменклатура, торговые и снабженческие работники), имевшая доступ к распределению и использованию общественного богатства, в целом члены общества уравнивались отношением их к собственности. Все они, по существу, служили одному хозяину и собственнику – государству.

Современные экономические реформы подвергли кардинальной трансформации социальную структуру общества. Ученые отмечают, что «в настоящее время в процессе становления находятся класс собственников и класс наемных работников»¹². Классово-экономический подход к исследованию стратификационной структуры России оказывается непродуктивным, так как изначально носит односторонний характер. Однако и приспособление западной стратификационной традиции к российским социальным реалиям страдает механистичностью и комплиативностью. Во многом это объясняется тем, что в нашей стране в последнее время социальные процессы были обусловлены не столько стратификацией, сколько дестратификацией. В связи с развитием качественного и количественного многообразия форм собственности не только структурно оформляются соответствующие социальные группы собственников, но и радикально трансформируется, расслаивается, дробится, преобразуется десятилетиями складывавшийся слой так называемых наемных работников.

В связи с незавершенностью социально-экономической дифференциации ученые отказываются от категориального определения классов, страт и слоев, лишь констатируя наличие тех или иных социальных групп в современном российском обществе. В коллективном труде «Социальное расслоение и социальная мобильность» по самоидентификационному принципу выделяются средние слои, новые бедные, работники со средним специальным, высшим техническим, высшим гуманитарным, медицинским, экологическим образованием, рабочие, предприниматели, коммерческие служащие, специалисты, слой элитный, высший, между высшим и средним, средний, между средним и низшим, низший, внеслоевая группа. Такая дробность в интерпретации социальной стратификации вряд ли помогает формированию целостного представления об объективной конфигурации общества.

Более емким и цельным является социально-статусный подход к анализу социальной дифференциации общества, предлагаемый Т. И. За-

славской и Р. Г. Громовой¹³. В качестве основных статусных критериев социальной стратификации они выдвигают политический потенциал (характеризуется объемом властных и управленческих полномочий); экономический (масштабы стабильности, доходов и уровень жизни); социокультурный (уровень образования, квалификации и профессионализма, особенности образа и качества жизни) потенциалы и социальный престиж.

По данным критериям выделяются четыре социальных слоя: верхний, средний, базовый, нижний – и десоциализированное дно. К верхнему слою отнесены представители высших эшелонов власти, крупные и средние предприниматели, ответственные чиновники, в целом люди с высоким экономическим, статусным и властным потенциалом.

В более массовый средний слой входят представители бизнес-слоя России (мелкие предприниматели), менеджеры, профессионалы высокой квалификации, среднее звено бюрократии, высшие и средние офицеры. К нему можно отнести 18% населения.

Основную часть российского общества составляет базовый слой, который складывается из представителей массовой интеллигенции (инженеров, учителей, врачей), служащих, квалифицированных индустриальных рабочих, крестьян, работников массовых профессий сферы обслуживания. В него входит 66% населения.

На нижний слой общества приходится 10%. К нему относятся «жертвы» социально-экономического реформирования: пожилые, малообразованные, не очень здоровые, люди с малым адаптационным потенциалом, безработные, беженцы, вынужденные мигранты.

Социальное «дно» образуют люди из криминальной и полукриминальной социальной группы, утратившие навыки легитимной общественной жизни: преступники, алкоголики, бродяги, проститутки, бомжи, наркоманы. Значительная их часть прошла через тюрьмы и лагеря.

Большое внимание в научной литературе уделяется среднему слою населения. Одни исследователи отождествляют его с выделяемым на Западе средним классом, которому там традиционно отводится роль стабилизатора общественных отношений, при этом выражая сомнение в способности выполнить такую роль российского среднего класса. Другие считают, что социальным итогом реформ в России «стали не формирование массивного и процветающего среднего класса, а размывание ранее существовавших в стране средних слоев и резко углубившаяся поляризация общества. В этих условиях возникновение среднего класса в России стало казаться делом далекого будущего»¹⁴.

По уровню и качеству жизни к средним классам западного образца приближаются лишь верхние слои российского общества. Поэтому

делается пессимистический вывод, что «средний слой России вряд ли может выступать в качестве социального стабилизатора общества и носителя общественного прогресса. Для этого ему не достает экономической независимости, высокого благосостояния и стимулирующих институциональных условий деловой и творческой деятельности»¹⁵.

На наш взгляд, сопоставление российского и западного обществ осуществляется не совсем корректно. Как бы забывается, что к началу реформ российский и западноевропейский элитарный, средний и низший уровни стандартов жизни были вообще не сопоставимы.

Российский высший слой сформирован не длительным путем поступательного развития, а радикальной, волевой передачей государственной собственности в частные руки. Выбор собственников обуславливался не интересами общества, не выдающимися их предпринимательскими способностями, а политическими клановыми, родственными и другими конъюнктурными пристрастиями. Поэтому лидеры современного российского бизнеса, с одной стороны, не имеют высокого общественного авторитета, доверия и уважения, так как добились своего конечного статуса за счет низших слоев населения, с другой, они, находясь в постоянном страхе перед переделом неправедно нажитого, не могут себя чувствовать уверенно в России и стремятся перевести свои капиталы за рубеж.

Средний слой российского общества не может и не должен быть похожим на западный. Реальность такова, что пусть не такой массовый, какой хотелось бы, но он есть. И, в отличие от верхнего, формируется не за счет обнищания других слоев народа, а за счет реализации внутренних человеческих ресурсов: предприимчивости, инициативности, инновационного творческого подхода к своей жизнедеятельности.

Мелкие предприниматели вроде бы пока не занимают ведущего положения в среднем слое населения. В него входят, наряду с собственниками малых промышленных, перерабатывающих, обслуживающих и других предприятий, менеджеры, представители шоу-бизнеса, свободных профессий, владельцы многих средств массовой коммуникации, частнопрактикующие врачи, адвокаты, дизайнеры, научные работники, массажисты и т. д. Отличительные черты представителей среднего слоя – во-первых, предприимчивость в широком смысле слова в различных сферах человеческой деятельности, во-вторых, все они обладают более высокими способностями в своем деле, по сравнению со своими коллегами из низких слоев населения. Это сближает само понятие предприимчивости с творческими талантами и позволяет отнести ее к интеллектуальной собственности, конвертируемой во вполне осязаемый экономический результат. Сама интеллектуальная собственность становится

знаковой для среднего слоя населения. Под ней можно понимать не только уникальные научные и технологические открытия, но и любой творческий талант: литературный, музыкальный, дизайнерский, педагогический, медицинский, вокальный, танцевальный, спортивный, предпринимательский, менеджерский и т. д., который востребуется обществом на экономически выгодных для обладателя условиях.

Если посмотреть на средний класс с этой точки зрения, то следует констатировать, что он уже сегодня является мощным стабилизирующим фактором общества. Делают его таковым многие обстоятельства, среди которых выделим следующие.

1. Средний класс своим жизненным уровнем и качеством жизни показывает возможность предпринимательских подходов к решению жизненных и житейских проблем.

2. Даже в не очень благоприятных социально-экономических условиях средний класс проявляет стойкую способность к саморазвитию и самовосстановлению. Пример: августовский кризис 1998 г. разорил многие средние и мелкие предприятия. Однако к 1999 г. общее их количество осталось практически неизменным, разорившиеся были замещены вновь народившимися мелкими предприятиями и фирмами. Это дает надежду представителям низших слоев на изменение если не своего, то положения своих детей к лучшему.

3. Открытость среднего слоя, возможность перемещения его представителей в верхний и низшие слои служат своеобразным «миграционным» скрепом общества, средством обратной связи между слоями.

4. Представители среднего слоя, предпринимчивые и инновационно нацеленные по природе, политически активны и служат для властей важным индикатором общественных настроений.

Однако при всей оптимистичности в оценке перспектив развития малого предпринимательства в России нельзя не отметить таких тормозящих его факторов, как:

– отсутствие четкой федеральной политики в отношении перспектив экономического и социального развития территорий;

– наличие противоречий и напряженности на национально-этнической почве;

– рецидивы несогласованности в действиях различных ветвей власти и в связи с этим непоследовательности и противоречивости принимаемых решений;

– невестребованность культурного, научно-го, в целом интеллектуального потенциала страны;

– отсутствие научно обоснованной системы обучения, подготовки, переподготовки и продвижения кадров всех уровней;

– слабое информационно-аналитическое обеспечение органов власти и управления всех уровней;

– плохая связь органов государственной власти и управления со структурами местного самоуправления;

– отсутствие четкого разделения функций управления между центром и регионами, недостаточная регламентация прав и обязанностей верхних и нижних этажей власти.

Первостепенное значение имеет и та социально-экономическая, политическая и духовная среда, в которой происходит становление малых форм бизнеса. Чем менее она благоприятна, тем более активными должны быть меры помощи малому предпринимательству. В противном случае всегда есть опасность его деформации и превращения в механизм не укрепления экономических и социальных связей, а их разрушения.

Негарантированность доходов, нечеткость представлений у субъектов управления о механизмах реализации рыночных отношений в их современном виде с учетом всех негативных последствий, уже проявившихся в мировой истории, усиливают напряженность в общественном сознании, порождают сопротивление рынку, служат оживлению сил торможения. К их числу относятся и старые стереотипы мышления, которые выступают и будут выступать могучим фактором сдерживания на пути позитивного развития рынка как необходимого средства хозяйствования и оздоровления современного российского социума. Жизнь всегда меняется быстрее общественного сознания, которое консервативно и связано с определенным типом субъекта деятельности, его ранее сложившимися устойчивыми социально-культурными и социально-психологическими характеристиками. Новая модель экономики требует опережающего изменения системы ценностных ориентаций личности, мотивации человеческого поведения, что неразрывно связано с иным сознанием: раскованным, естественным, разноплановым, словом, со всесторонне подготовленным духовно-идеологически и политически. Сегодня очевидно, что введение цивилизованных рыночных отношений, их социальная и нравственная ориентация, соотношение стихийного и сознательного в обществе во многом зависят от духовно-культурного климата, бездуховность деформирует рынок и может привести к непредсказуемым последствиям и в социальной стратификации общества.

Развитие малого бизнеса в России находится в начальной стадии, для формирования широкого предпринимательского слоя необходимо не просто создание особой предпринимательской культуры, а кардинальная и всесторонняя подготовка всего общественного сознания как к соответствующему восприятию рыночных, социально-экономических отношений, так и к правовому рыночному поведению граждан. Предприниматели – органичная часть общества, они не могут сформироваться вне рамок этого общества.

Анализ концептуальных основ государственной поддержки малого предпринимательства, проблем формирования соответствующей социально-экономической среды и предпринимательского сознания показывает следующее.

1. Говоря о рисковом характере предпринимательства в целом, о включении им в действие личностного творческого потенциала, нужно иметь в виду, что государственная поддержка малому бизнесу необходима не в качестве одолжения, не для того только, чтобы создать начинающему предпринимателю стартовые условия, а процветающему бизнесмену помочь в конкуренции с крупными капиталом. Эта поддержка нужна столько же самому государству, обществу, сколько и предпринимательству. Поддержка, оказываемая малому бизнесу, является одним из важных стимулов самовывживания, самосохранения и саморазвития государства, так как малое предпринимательство служит оздоровлению и укреплению всей социально-экономической государственной системы.

2. Государственная поддержка должна носить не разовый, а системный, долговременный, стратегический характер и ориентировать общество на формирование разветвленной предпринимательской сферы, включающей в себя институциональные (законы, органы управления) и финансово-экономические составляющие.

3. Государственная поддержка малого предпринимательства в долговременном плане должна быть ориентирована на создание такой рыночной среды и такого предпринимательского сознания, которые, конструктивно используя мировой рыночный опыт, базировались бы не на заемных, а на органичных отечественных естественно-исторических предпосылках социально-экономического развития.

В идеале каждый гражданин как совладелец ресурсов региона, в том числе природных, вправе рассчитывать на дивиденды коммерческого использования имеющихся в распоряжении общества богатств. Приближение к такому идеалу возможно только на основе утверждения *корпоративного метода хозяйствования* в регионе, который можно охарактеризовать как:

- механизм самоуправления экономики, синтезирующий различные способы хозяйствования;
- методологию общежития, обусловленную естественно-историческим развитием, глубоко уходящую корнями в артельно-общинное хозяйство, народное самоуправление, совместное владение землей;
- на новых информационно-технологических принципах возвращение к народным основам, традициям, культурно-историческим идеалам, духовно-нравственным ценностям, накопленным поколениями наших предков.

Организационная сущность корпоратизма проявляется через такие социальные характеристики:

- свободное волеизъявление населения при выборе методов хозяйствования;
- удовлетворение личных и корпоративных интересов посредством развития договорных отношений;
- равноправное владение, распоряжение и пользование корпоративной собственностью муниципальных образований;
- реализация интересов индивидуума в органичном единстве с интересами сообщества;
- равенство возможностей каждого члена сообщества при всестороннем учете его способностей;
- достижение баланса интересов участников экономической деятельности, субъектов всех категорий и уровней;
- предприимчивость;
- местное самоуправление и самофинансирование;
- свободный от волевого, командно-бюрократического вмешательства государства рынок;
- широкое использование новейших научно-технических, социальных, финансовых и политических технологий.

Цели, к которым стремится корпоративный метод организации хозяйственной жизни в регионе, общегуманистические:

- доходы увеличиваются, создаются условия, когда нет нищих и бедных, а есть население с высоким уровнем достатка, в котором богатые и очень богатые люди выглядят органичным явлением;
- укрепляется здоровье населения, создаются условия, при которых средняя продолжительность жизни возрастает до мировых стандартов, а заболеваемость снижается до расчетного минимального уровня.

Кроме того, корпоративная организация хозяйственной жизни предполагает достижение таких важных для каждого человека *условий*, как:

- сервисность и комфортность жизни, создающие полноценные социальные предпосылки для самосовершенствования и творческого развития личности;
- подрастающее поколение в соответствии с принятыми муниципальными (городскими, районными) органами власти указами становится полноправным собственником наряду с работающим населением и пенсионерами;
- собственники города (района) являются совладельцами финансовых институтов, предприятий, коммерческих и некоммерческих организаций.

Если малое предпринимательство в регионе, местном сообществе будет развиваться на основах корпоратизма, его принципов, то оно получит мощные региональные ускорители возрождения, обретет собственную региональную социально-экономическую среду, высокие ценностные ориентации. С малой родины может начаться

цивилизованный этап его развития в интересах граждан, а не за их счет. Именно на такой основе в мировой практике формируются современное местное хозяйство регионов, местные рынки, региональные социально-финансовые институты и создаются предпосылки для реального местного самоуправления.

Решение вышеобозначенных проблем позволит оптимизировать механизмы и формы взаимодействия между органами власти и малым предпринимательством, более целесообразно построить структуры исполнительной власти и ее административных подразделений в городах, районах, четко определить функции органов управления малым предпринимательством и каждого работающего там государственного служащего. Это, в свою очередь, будет способствовать выработке более эффективных организационно-правовых форм объединения мелких и средних предпринимателей: союзов, ассоциаций, консультационных и инкубаторных центров, информационных отделов, в том числе по маркетингу, бухгалтеру, регламенту.

Рыночный либерализм допускает ту же ошибку, что в свое время реальный социализм. Средства производства должны принадлежать не государству, не капиталу, а людям, которые работают. Других стимулов к творческому труду с полной отдачей в мире пока нет. И если их нет, то будет побеждать та цивилизация, группа стран, отдельно взятая страна, которая, избавившись от «измов», от идеологической и политической засоренности, возьмет все то лучшее, что накоплено человечеством, и включит эти живые механизмы в мотиваторы социального развития.

Корпоративные цели и задачи в полной мере согласуются с демократическими устремлениями гражданского общества, главный принцип которого – равенство всех членов общества перед законом, независимо от социального и имущественного положения, при котором только и может быть реально осуществлен принцип равенства возможностей.

Примечания

- 1 См.: Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория М., 1961. С. 69.
- 2 Сорокин П. Система социологии : в 2 т. Пг., 1920. Т. 1. С. 81.
- 3 Там же. С. 82–112.
- 4 Там же. С. 233–248.
- 5 Там же. С. 58.
- 6 Там же. С. 44.
- 7 Там же. С. 304.
- 8 Там же. С. 420.
- 9 Там же. С. 298–304.
- 10 Беккер Г., Босков А. Указ. соч. С. 89.
- 11 Голосенко И. А. Социология Питирима Сорокина : Русский период деятельности. Самара, 1992. С. 87.
- 12 Социальное расслоение и социальная мобильность / под ред. З. Т. Голенковой. М., 1999. С. 39.
- 13 См.: Заславская Т. И., Громова Р. Г. Гл. 8. Трансформация социальной структуры российского общества // Путь и XXI век / рук. авт. кол. Д. С. Львов. М., 1999. С. 307–343.
- 14 Социальное расслоение и социальная мобильность. С. 43.
- 15 Заславская Т. И., Громова Р. Г. Указ. соч. С. 335.

Образец для цитирования:

Добренков В. И., Афонин Ю. А., Полюнова Л. В., Акопян Д. А., Иванкина М. С. Предприниматели как основа среднего слоя населения : социологический и управленческий анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 18–24. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-18-24.

Cite this article as:

Dobrenkov V. I., Afonin Yu. A., Polynova L. V., Akopyan D. A., Ivankina M. S. Entrepreneurs as the Basis of the Middle Layer of the Population: Sociological Analysis and Management Review. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 18–24 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-18-24.
